

После рассказа о Ли Сяосяо, Мэн Энь выкинул её из головы. Хотя Хань Чунъюань время от времени злился на него или бросал гневные взгляды, но заботился о нём и был добр. Иногда доходило до смешного — Хань Чунъюань пытался помочь завязать ему шнурки.

Даже если Чунъюаню когда-то нравилась Ли Сяосяо, то это осталось в прошлом, не так ли? И, честно говоря, Мэн Энь не верит, что она старшему когда-то нравилась. Если бы было иначе, то он не вёл бы себя рядом с ней так холодно, и не наливался безмолвной яростью.

Надев нефритовый кулон на шею Хань Чунъюаня, Мэн Энь почувствовал счастье. Наконец-то он стал кем-то важным, а не просто слугой в доме.

Старший глянул на Мэн Эня и нахмурился:

— Дай-ка мне свой кулон с Гуаньинь.

— А что не так? — напрягся Мэн Энь.

— Он без гравировки! — буркнул Хань Чунъюань. Ему нравился такой обмен кулонами, но он хотел, чтобы младший носил и его имя на себе.

Энь быстро сдёрнул с себя нефритовый кулон и с улыбкой протянул старшему.

— Может купим что-то ещё? — спросил Хань Чунъюань.

Когда он покупал этот подарок, то только начинал свой бизнес и не мог свободно тратить деньги направо и налево. Поэтому нефрит был не самый лучший. Теперь он мог себе позволить подарки подороже. А ещё есть часы на руке Мэн Эня. Когда Чунъюань смотрит на них, то они кажутся ему неподходящими для младшего.

Мысль, купить что-то хорошее и значимое для Эня, Ханю очень понравилась!

— Не нужно! Мне ничего не нужно, — тут же замотал головой Мэн Энь. Он — мужчина, и ему достаточно кулона из нефрита на шее. Надевать что-то ещё он не хотел.

— Надо сменить тебе часы на нормальные, — задумался Хань Чунъюань. — Иди и купи подороже!

— Они в порядке! Не надо тратить деньги впустую!

— Ты должен слушаться меня! — рыкнул Чунъюань, а затем довольный вышел из комнаты, увлекая за собой молчаливого Мэн Эня.

— Слишком дорогие часы бессмысленны. Мы можем купить что-то проще. На самом деле часы, что сейчас у нас, тоже очень хорошие. Мы всегда их надеваем, потому что с ними связана память, — заговорил Мэн Энь, сидя на заднем сиденье машины рядом с Хань Чуньюанем. Он посмотрел на дешёвое кольцо на руке Чуньюаня. — Разве это кольцо дорогое? Но ты его носишь с любовью!

На пальцах обоих была пара дешёвых колец, которое Мэн Энь купил на свою первую стипендию. И они уже несколько лет их носили, не меняя. Кольца были такими тонкими и невзрачными, что даже похитители в своё время их не заметили.

Это был подарок Мэн Эня, и Хань Чуньюань точно не собирался его менять ни на что другое.

— А чего ты хочешь?

— Мне вообще ничего не нужно, — пожал плечами младший. — Если ты подаришь мне деньги, то я лучше пойду в банк и куплю несколько золотых слитков.

— У меня где-то завалялась пара слитков. Как вернёмся, отдам их тебе, — кивнул Хань Чуньюань. Он знал, что цена на золото в будущем будет то падать, то расти, и покупать слитки в качестве инвестиций ненадёжно. Но за эти годы золото всё же подорожало. Эню, похоже, очень нравилось золото, поэтому он хранил с десяток слитков у себя.

По дороге Хань Чуньюань позвонил своему финансисту и попросил приготовить три слитка золота.

В итоге два парня, что собирались за очень дорогими подарками, свернули в супермаркет, набрали пару тележек продуктов и кулинарную книгу сычуаньской кухни.

Что касается нефритового кулона Эня, то Хань Чуньюань отдал его помощникам с заданием быстро нанести гравировку.

— Я никогда не слышал о многих ингредиентах, что указаны в рецепте... — Энь уже радостно листал кулинарную книгу, но позже завис, моргая. — Где мне взять соус Шао као?

— Ты можешь готовить так, как привык, — Хань Чуньюаню всегда нравилось, как готовит Мэн Энь, но в последнее время его блюда стали просто восхитительными.

— Ладно! — рассмеялся Мэн Энь.

На следующий день Энь попробовал добавить в салат кактус и понял, что это совсем невкусно.

— Кхм, ну, как минимум, съедобно, — протянул Хань Чуньюань, задумчиво жуя кактус. — Но

ты лучше попробуй что-то другое приготовить в следующий раз. Можно без экзотики обойтись — простые домашние блюда меня полностью устраивают.

Мэн Энь молча отказался от идеи стать известным шеф-поваром. Энь на самом деле совсем не разбирался в некоторых приправах, и не все свежие овощи правильно готовил. Экономка, что присматривала за пекинской виллой Цзянь Мо, напротив была кулинарным экспертом.

Поэтому Мэн Энь, хоть и не собирался становиться шеф-поваром, с удовольствием начал учиться у тётушки, не забывая оплачивать ей уроки. Поэтому, когда Хань Чунъюань предложил им ещё задержаться в столице, Энь не возражал.

— Через несколько дней я собираюсь на свадьбу, так что задержимся тут. Как тебе? — Хань Чунъюань повесил на шею Мэн Эня нефритовый кулон в виде Гуаньинь с выгравированным на внутренней поверхности именем «Чунъюань».

Энь радостно разулыбался, изучая кулон, но потом ему пришлось вернуться к работе. Он уселся за компьютер, разбирая рабочую почту и следя по камерам за работой клиники в онлайн.

Может для Хань Чунъюаня его ветеринарная клиника не очень и важно, но для Мэн Эня это вся его жизнь, его мечта. Он мечтает, чтобы клиника становилась всё больше и лучше.

Он привычно собирал разные материалы по ветеринарии в сети и писал научно-популярные посты о самых распространённых болезнях домашних животных на Weibo.

Благодаря Чжэн Ци, он стал интернет-знаменитостью с большим количеством подписчиков, и это шло на пользу его бизнесу. Поэтому ему всё время приходилось работать на привлечение новых подписчиков и читателей.

Пока Мэн Энь учился готовить и публиковал посты в Weibo, Хань Чунъюань тихо, но жёстко, подавлял семью Ли.

В общении со знакомым он часто говорил об этой семье в негативном ключе и всячески демонстрировал неприязнь. Разумеется, после таких высказываний дела семьи Ли, и так не слишком успешные, пошли ещё хуже. Глава семьи пытался получить помощь за границей, но Хань Чунъюань и там тайно обрабатывал все группы знакомых бизнесменов, чтобы Ли не нашли спонсоров.

Многие поняли, что Хань Чунъюань не в восторге от семьи Ли, поэтому стали обходить их главу стороной. Репутация семьи падала. Но тут один из богатых парней-нуворишей намекнул, что готов вложиться в бизнес семьи Ли через свадьбу на Ли Сяосю.

У семьи огромные проблемы, и долги росли быстро. Если замужество дочери принесёт им

крупную сумму инвестиций, то даже вопросов нет — они были согласны!

Сегодня Хань Чунъюань пообедал немного раньше обычного и выехал из дома, одевшись в шикарный костюм. Сегодня свадьба в семье Ли Чэнфэна.

(Прим. пер. — это другая, более престижная семья Ли, а девушка Ли Сяосяо к ним не имеет никакого отношения).

После того, как Хань Чунъюань помог Ли Инаню разобраться с коррумпированным чиновником в Сиане, а их старейшине решить несколько проблем с инвестпакетами, отношения с семьёй Ли значительно улучшились. Но самым близким другом оставался Ли Чэнфэн — старший сын Ли Инаня и будущий наследник компании.

Все эти годы Ли Чэнфэн работал в Сиане, и там же они подружились с Хань Чунъюанем. У Чэнфэна есть дочь, ровесница Хань Чунъюаня. Вот как раз эта девушка и собралась замуж.

В прошлой жизни у них с дочерью Ли Чэнфэна были натянутые отношения. В этой жизни они встречались реже, но благодаря «Юаньмэн» девушка прониклась к нему симпатией и пригласила на свою свадьбу.

Единственное, чего Хань Чунъюань не хотел, это чтобы Мэн Энь присутствовал на таком мероприятии, поэтому отправился один.

— Хань Чунъюань, ты слишком хорошо умеешь скрывать свои чувства. Такой холодный! — рассмеялась невеста, встретив гостя. Не мешкая, она отвела его к своим подругам.

Даже если красивые богатые мужчины холодны и закрыты, они всё равно нравятся девушкам. Быть с ними рядом красивым ярким цветком — это задача девушек. Даже если они не слишком красивы, то современные врачи и косметологи творят чудеса. Как минимум, у них хорошая кожа и дорогие причёски.

А с современным макияжем вообще все сногшибательны! Хань Чунъюань должен утопать в таких цветах, чтобы люди вокруг завидовали!

Хань Чунъюань не очень-то стремился к людской зависти, и торчать среди девушек-цветочков желанием не горел. Но подружки невесты оказались сдержанны в разговорах, и болтали, в основном, о «Юаньмэн».

В мире есть смартфоны, которые стоят дороже, чем у «Юаньмэн» — десятки, а то и сотни тысяч юаней. Но для молодёжи признанным фаворитом были смартфоны «Юаньмэн».

Шао Хунцзинь стоял поодаль в кругу знакомых, но заметив Хань Чунъюаня, окружённого стайкой красивых женщин, вспыхнул от гнева.

Когда Хань Синьмяо был ещё на свободе, Шао Хунцзинь брал у него деньги на открытие очередного бизнеса. Семья, естественно, не возражала — он же тратит чужие деньги. В любом случае, если мальчик не нарушает закон, то его проигрыш в бизнесе и неудачи мало что значат. Главное, чтобы он вернулся на правильный путь...

Но теперь его друг Хань Синьмяо в тюрьме, и перепуганные старейшины семьи Шао держат Шао Хунцзиня в ежовых рукавицах, не давая сделать и шага в сторону. Он жил под жесточайшим контролем старших, что молодому человеку вообще не нравилось.

Но за все годы он так и не смог сделать ничего путного, не открыл прибыльного дела и не прославился. Поэтому любимые старшие родственники всеми силами хотели женить непутёвого сына и внука — может быть способная сильная невестка сделает из него человека?

С тех пор он встречался со многими девушками и ходил на свидания вслепую, но как-то всё не складывалось у парня даже на этом поприще!

И именно сейчас две девушки, с которыми он недавно ходил на свидания, весело болтали с Хань Чунъюанем.

Ни для кого не секрет, что Хань Чунъюаню нравятся мужчины. Но эти девушки и не вешались ему на шею — они просто были не прочь пообщаться с таким интересным и прекрасным парнем.

Хань Чунъюань тоже был вежлив, болтая с красавицами. За каждой из них стоят влиятельные люди. Даже если ситуация напрягает, грубить он точно никому не будет.

— Чем так хорош Хань Чунъюань? Почему так много людей липнут к нему? — Шао Хунцзинь раздражённо бормотал себе под нос. Ему хотелось курить, но в свадебном зале это запрещено.

— Он просто богатый, — с неловкой улыбкой произнесла Ли Сяосяо. Выглядела она не очень. После ареста Хань Синьмяо эта парочка довольно быстро сблизилась. Благодаря Шао Хунцзиню она была не полностью изолирована от общества. Сегодня на свадьбу она попала только вместе с Шао.

— Ли Сяосяо, в последнее время ты часто интересовалась им и даже подходила здороваться. Неужели ты тоже мечтаешь о нём? — Шао Хунцзинь посмотрел на девушку тяжёлым взглядом.

— Я думаю скорее о Синьмяо. Не хочу, чтобы после освобождения Хань Синьмяо жил на иждивении Хань Чунъюаня. Брат Шао, ты мне поможешь? — мягко спросила Ли Сяосяо, заглядывая в глаза друга.

— И что же ты хочешь сделать? — задрал брови парень.

— Я хочу от него ребёнка, — процедила девушка.

Поддавшись на уговоры друзей, Ли Сяосяо несколько раз пыталась наладить отношения с Хань Чуньюанем, но тот не дал ей ни одного шанса. И даже публично отвернулся от неё, что было равносильно пощёчине.

При мысли об унижении, что она пережила в тот день, Ли Сяосяо просто запылала ненавистью. А теперь у семьи Ли проблемы с бизнесом, и чтобы их решить, родители настаивают на свадьбе с каким-то богатым идиотом.

Ли Сяосяо с детства получала самое лучшее образование и была разносторонне развита. Ей действительно нравятся богатые старые семьи, но уж точно не нравятся богатые выскочки. И жених ей абсолютно не нравился. Она вообще не хочет выходить замуж. А вот что касается Хань Чуньюаня...

Этот парень, которого она уже держала в руках, неожиданно вывернулся и стал её игнорировать... Это было стыдно, но инстинкт охотницы не давал забыть упущенную добычу! Ей хотелось вернуть этого парня!

На самом деле Ли Сяосяо разумнее своих подруг. Она прекрасно понимает, что Хань Чуньюань не испытывает к ней симпатии, не говоря уж о любви. Но то, что он не любит, не значит, что она не сможет его завоевать!

Ему нравятся мужчины? Если она сможет зачать от него ребёнка, то уже плевать на свадьбу. Конечно, за одну вынужденную ночь ребёнок не появится, но есть такое понятие, как «ребёнок из пробирки».

Самое главное, она знает, где и как сохранить семя Хань Чуньюаня, если оно в ней появится.

Ли Сяосяо идёт ва-банк! Даже если Хань Чуньюань не захочет признавать своего ребёнка, есть ещё Цзянь Мо. Даже если она не сможет выйти замуж за Хань Чуньюаня, то её ребёнок будет под опекой бабушки. А это уже совсем другие расклады для бизнеса её родителей.

Её ребёнок никогда не будет беспокоиться о деньгах. И в будущем будет обеспечен полностью!

Шао Хунцзинь хмуро смотрел на размечтавшуюся девушки:

— Ты же этим предаешь Хань Синьмяо...

— Ты знаешь, что я люблю Синьмяо и не жду никаких отношений с Хань Чуньюанем. Как раз для спокойной жизни Синьмяо я это и делаю, — Ли Сяосяо улыбнулась и рассказала о своём плане другу. В конце концов, она любит Хань Синьмяо.

Ли Сяосяо собирается сделать это, но всё же боится себе признаться, что делает это в первую очередь ради себя.

Хань Чунъюань издали заметил поглядывающую на него злобную парочку, поставив мысленно рядом с ними галочку «Внимание!» А потом повернулся к девушке, что попросилась на стажировку в «Юаньмэн». Она уже открыла свой бизнес и запустила популярную интернет-площадку. Теперь же она мечтала о стажировке, и Хань Чунъюань не отказал ей.

<http://bllate.org/book/13884/1614627>